

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

А.Е. Багаева, А.В. Резаев

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР СРАВНИТЕЛЬНЫХ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ (ИНТЕРКОМЦЕНТР/INTERCOMCENTER) УЧЕБНО-НАУЧНОГО ЦЕНТРА СОЦИОЛОГИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Международный центр сравнительных и институциональных исследований (Интеркомцентр) был создан в декабре 1999 г. по решению Ученого совета факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета. Целью деятельности Интеркомцентра является реализация учебного и научного потенциала университета в междисциплинарных сравнительных и институциональных исследованиях и экспериментах.

Основные направления деятельности Интеркомцентра:

- организация теоретико-методологических и полевых сравнительных исследований;
- организация и проведение конференций, симпозиумов, семинаров, круглых столов;
- оказание консультационных услуг физическим и юридическим лицам;
- организация переводов и издание трудов иностранных авторов, материалов научных конференций, семинаров, дискуссий, учебно-методической и информационной литературы;
- организация международного обмена научными изданиями, создание банков данных и виртуальных хранилищ интеллектуальных ценностей, представление их в сети Интернет;
- осуществление маркетинговых исследований рынков на территории бывшего Советского Союза;
- разработка корпоративных стратегий;
- организация и проведение исследований в области промышленного маркетинга;
- проведение организационного консультирования и исследование социальных конфликтов;
- организация исследования влияния этнических и культуральных аспектов менеджмента и маркетинга.

В своей деятельности центр ориентирован на сотрудничество с другими факультетами и научно-исследовательскими структурами Университета. Примером такого сотрудничества является совместная с факультетом менеджмента разработка программы и участие в работе постоянно действующего семинара «Неоинституционализм: проблемы и перспективы междисциплинарных исследований». В апреле и в июне на факультете менеджмента состоялось два заседания семинара.

15 мая 2000 г. на факультете социологии СПбГУ Интеркомцентром проведено первое заседание семинара «Перспективы и возможности сравнительных исследований» которое было посвящено перспективам сравнительных исследований Японии и России.

С приветственным словом выступили декан факультета социологии проф. **Н.Г. Скворцов** и Генеральный консул Японии в Санкт-Петербурге г-н **И. Кавакацу**. Семинар открыл директор Интеркомцентра проф. **А.В. Резаев**. Он рассказал о целях, задачах и направлениях деятельности Интеркомцентра.

Теоретическая часть семинара была представлена докладами проф. **С. Хакамады** (университет Аояма Гакуин, Япония), проф. **Ю.В. Веселова** (факультет социологии СПбГУ) и проф. **П.И. Смирнова** (факультет социологии СПбГУ). За выступлениями докладчиков последовала дискуссия, в которой приняли участие преподаватели, аспиранты и студенты, присутствовавшие на семинаре.

I

С. Хакамада выступил с докладом *«Самоорганизация и стихийность: опыт сравнительного социально-психологического анализа Японии и России»*.

Свой доклад проф. Хакамада посвятил сравнительному социально-психологическому анализу японского и российского обществ. Сначала он выделил несколько особенностей японского подхода к изучению российского общества. В отличие от стран Западной Европы, в Японии отсутствует абсолютизация ценностей демократии и прав человека. Как следствие, в Японии отсутствовали и эйфорические ожидания в отношении судьбы российских реформ.

Говоря об отличиях Японии и России, докладчик выделил механизм общественного сдерживания естественных чувств и желаний, свойственный Японии. Он обусловлен многими причинами, в числе которых ограниченность природных ресурсов и высокая плотность населения — в Японии некуда «бежать». Вследствие этого человеческие отношения приобретают огромное значение и имеют заданный, отчасти искусственный характер. В российском же обществе, напротив, социально-психологические ограничения поведения традиционно отсутствовали или были недостаточны. В отличие от Японии, в России всегда было куда бежать, что делало отношения между людьми не такими существенными, какими они были и есть в Японии, ослабляло самоконтроль, что привело к появлению в национальном характере «стихийности», делающей возможным возникновение беспорядка и хаоса.

Такие черты характера, как самоорганизация и самодисциплина, присущие японцам, являются, по мнению докладчика, первоосновой современного цивилизованного общества и рыночной экономики. Национальные традиции, способствовавшие появлению этих черт в характере японцев, до сих пор оказывали положительное влияние на развитие Японии, сделав ее одной из наиболее передовых стран мира. Однако не исключено, что в будущем эти факторы окажутся серьезным препятствием на пути развития японского общества.

Сдерживание естественных чувств и желаний привело к появлению в национальном характере японцев уважения к порядку, трудолюбия и пунктуальности. В то же время эти ограничения стали причиной некоторого однообразия жизненного уклада японцев, подавления творческого начала в человеке и т.д. Социально-психологические факторы ограничения, действие которых проявляется в отношении людей к общественному порядку и групповым интересам, в большей степени определяют поведение японцев, чем закон и контроль со стороны государства. В России же, напротив, большое влияние на поведение людей оказывает принуждение законом и силовое правление.

Докладчик выделил четыре основных типа общества. Общества западноевропейских стран — «общества кирпича или камня» — характеризуются хорошим подчинени-

ем власти сильной личности. Из камня, под которым в данном случае подразумевается отдельный индивид, можно построить любое здание. Япония — «общество глины» — представляет собой общество ярких личностей, хотя это и не сразу проявляется, поскольку сильная оригинальность в японском обществе исключена, а исключение для японца — самое страшное. Из глины можно создать керамику — нечто тонкое и в то же время крепкое. Россия — «общество песка», отдельных личностей, связующим элементом которого раньше была православная религия, затем — идеология, сейчас эта связь между отдельными индивидами отсутствует. Четвертый тип общества представлен Китаем. В отличие от России, здесь используются связи, родственные отношения, что делает людей более тесно связанными друг с другом, чем в России. Этот тип общества докладчик называет «обществом почвы».

«Общество песка» и «общество почвы» представляют собой базарные общества: уровень доверия в них низкий, и контрактные отношения невозможны. Напротив, «общество камня» и «общество глины» характеризуются высоким уровнем доверия и возможностью долгосрочных контрактных отношений.

Резюмируя свой доклад, Сигэки Хакамада высказал идею о том, что основное отличие между обществами двух стран состоит в исключительно сильном влиянии социально-психологических ограничений в японском обществе и его отсутствии в российском. В широком контексте это означает эффективное функционирование Общества и рыночной экономики Японии, основывающееся на чувстве дисциплины и порядка, сдерживающем эгоистические устремления людей, а для России — трудности демократизации и перехода к рыночной экономике, порожденные стихийностью национального характера.

По мнению проф. Хакамады, России необходимо переходить от стихийности к самоорганизации через самоотрицание и повышение уровня самодисциплины каждого человека. Для этого необходимо построить сильное государство, которое будет защищать права своих граждан.

II

Ю.В. Веселов в докладе *«Япония и Россия: сравнительные исследования социальных факторов экономического развития»* выдвинул и обосновал ряд утверждений.

Япония для России — один из лучших примеров экономического развития с точки зрения влияния социальных факторов на динамику хозяйства. После второй мировой войны обе страны испытывали значительные экономические трудности, тем не менее хозяйственное восстановление Японии и России прошло успешно, в 60-е годы обе страны демонстрировали высокие темпы роста. Но в дальнейшем произошел существенный разрыв — если Япония сегодня уверенно входит в десятку самых развитых стран мира, то Россия также уверенно лидирует в списке развивающихся стран.

При всей важности природных и собственно экономических факторов развития хозяйства ведущим элементом все же является социальный. Успех Японии и неудача России объясняются именно этими социальными факторами — разным отношением работника к труду, его восприятием социальной иерархии и осознанием своего места в ней, разными отношениями собственников, менеджеров и работников. Например, система отношений в рамках японской корпорации более всего напоминает «индустриальный патернализм», в рамках которого работники отождествляют личные цели и интересы с задачами развития компании, и где менеджер выполняет роль посредника между

собственниками (акционерами) и работниками. В российской компании сегодня работник, скорее, воспринимается как наемная рабочая сила, при всем разнообразии отношений эксплуатации, а не сотрудничества.

Конечно, нет никакого смысла копировать (слепо или со знанием дела) систему пожизненного найма или японскую систему ротации производственных заданий. Но важно осознать, что рыночная экономика требует определенных социальных и институциональных (особенно в смысле отношения с государством) факторов или условий своего существования и развития. Японская экономика, при всех своих современных трудностях, такими социальными условиями обладает, российская — нет.

Проф. Хакамада в своем выступлении подчеркивал, что основной социально-психологической чертой японцев является самоорганизация и стремление к порядку, а россиян — стихийность. С оговорками с этой идеей, по мнению Ю.В. Веселова, можно согласиться, но мир меняется быстрее, чем это от него ожидают. В постиндустриальной (или постмодернистской) перспективе японские достоинства становятся недостатками (правда, обратное не всегда верно).

И у Японии, и у России потенциал экономического развития еще далеко не исчерпан и, можно надеяться, что будущее обе страны все же ожидает. Но ему надо еще научиться.

III

П.И. Смирнов в своем докладе *«Формирование русского национального характера в условиях российской служебно-домашней (service home) цивилизации»* выдвинул ряд следующих тезисов.

Утверждения о взаимосвязи «души», менталитета или характера какого-либо народа с его историей можно считать тривиальными. Проблема состоит в том, чтобы понять механизм этой взаимосвязи.

Для решения проблемы может оказаться продуктивной гипотеза о том, что русский национальный характер складывался под влиянием служебно-домашней цивилизации, возникшей в России со времени возникновения Московского государства, а затем, сложившись, оказывал обратное воздействие на ход исторических событий.

Национальный характер понимается как *специфический набор или комплекс привычных норм поведения и деятельности*. Основную массу в этом комплексе составляют нормы, имеющие социальное происхождение, в частности, те, которые обязаны своим происхождением господствующей в обществе разновидности деятельности. Эти нормы не «размазаны» равномерно по всем представителям нации, но образуют некие «сгустки», носителями которых являются определенные личностные типы. На исторической судьбе народа черты его характера сказываются через деятельность этих типов личностей.

Российская цивилизация называется служебно-домашней потому, что она функционировала на основе служебной деятельности (деятельности для другого), а господствующим типом хозяйства было домашнее (цель производства в этом хозяйстве — непосредственное удовлетворение потребностей самих производителей). Этими двумя признаками российская цивилизация принципиально отличается от западной, рыночной цивилизации, где *господствующая* разновидность деятельности — эгодеятельность (деятельность для себя, выступающая в обличье рыночной деятельности), а хозяйство — рыночное (цель производства в нем — получение прибыли).

Основные личностные типы в российском обществе возникали под влиянием двух соблазнов: служебного и цивилизационного.

Служебный соблазн вытекает из ситуации выбора, в которой постоянно находится служащий. С одной стороны, служебный долг требует от него бескорыстия, в пределе — самопожертвования. С другой, можно использовать служебные полномочия в личных целях. Возникающее противоречие на личностном уровне может разрешиться как в пользу долга, так и в пользу эгоистических устремлений.

В зависимости от выбора линии поведения возникают личностные типы — «честный служащий», «карьерист», а также «промежуточный тип», представители которого ведут себя по обстоятельствам и способны как на подвиг, так и на «воровство».

Служебный соблазн вкупе с таким феноменом, как групповой эгоизм, приводит к тому, что целый правящий слой или даже сословие «забывает» свои социальные функции, стремясь переложить все тяготы службы на низшие слои, а себе оставить лишь привилегии.

Цивилизационный соблазн обусловлен тем, что российская цивилизация, развивающаяся на основе служебной деятельности, непременно проигрывает в мирном соревновании с западной, рыночной цивилизацией, развивающейся на основе эгодеятельности, поскольку служебная деятельность — консервативна по природе, а эгодеятельность — способна к быстрому саморазвитию. Соответственно, в обществе появляются личностные типы, различающиеся по взглядам относительно развития страны.

Часть правящей и интеллектуальной элиты, видя комфорт, свободы и защищенность личных интересов в рыночной цивилизации, начинает смотреть на свою страну как на ущербную, неполноценную, подлежащую радикальному и быстрому исправлению. Возникают личности «реформаторов», «западников», стремящихся «исправить» страну, ввести ее «в лоно цивилизации».

Другая часть элиты пытается отстаивать самобытность развития страны на основе присущих ей традиций и ценностей. Возникает личностный тип «патриота», и появляется «промежуточный» личностный тип, представители которого составляют большинство. Они не имеют ясных и устойчивых взглядов относительно путей развития страны и способны поддержать как «западников», так и «патриотов».

Два крайних типа — «честные служащие» и «карьеристы» — постоянно борются между собой, причем в конечном счете «карьеристы» всегда выигрывают, поскольку они легко объединяются на почве корыстных интересов. Служителям объединиться намного труднее, ибо ценности, которым они служат, часто не совпадают. Преобладание карьеристов влечет за собой расцвет коррупции, казнокрадства, злоупотребления властью. Страна теряет управляемость и втягивается в кризис, именуемый «застоем».

Когда же среди высших должностных лиц начинают преобладать «карьеристы — западники», кризис способен превратиться в катастрофу. Именно это произошло в период «перестройки» и «радикальных экономических реформ».

Итак, национальный характер сопряжен с развитием страны следующим образом. Служебная деятельность, на основе которой существовала российская цивилизация, приводила к объективному отставанию страны от Европы. Под влиянием служебного и цивилизационного соблазнов возникают личностные типы, которые отражают отдельные стороны национального характера. Преобладание отрицательных личностных типов в сфере управления может превратить отставание страны в катастрофу.